

Глава 8: Подготовка к Хогвартсу: Начало путешествия

За две недели до отъезда в Хогвартс Джон наконец переехал в свой собственный старинный дом. Вместе с ним сюда перекочевали учебники, одежда, сова, кузина Белла, стопка старых книг, купленных в книжном магазине на Диагон-аллее за два галлеона, а также некоторые магические предметы из семейного хранилища Смитов в Гринготтсе, которые теперь красовались в кабинете Джона. Ну и, конечно же, домовый эльф Калаиди.

Проклятие рабства на этого эльфа перешло к Джону, но, впервые увидев его, он почувствовал, что в доме прежних хозяев с эльфом обращались не лучшим образом. Тот выглядел тощим и тихим. Джон приложил немало усилий, чтобы привести Калаиди в состояние, пригодное для нормального общения. Использовать столь ценное магическое существо в качестве раба казалось расточительством.

Итак, помимо выполнения домашней работы и обеспечения питания, Калаиди также служил Джону партнером по практике магии. Хотя Джон знал множество заклинаний, его способности к их применению были невероятно слабы. Магия казалась простой, но на самом деле ее выполнение было сложным. Успешное применение магии сильно зависело от способностей волшебника. Джон следовал инструкциям из книг почти идеально, с помощью Беллы, но все равно не мог даже выполнить простейшее заклинание левитации.

«Как Гермионе Грейнджер удалось освоить большую часть магии первого курса всего за один месяц?» — с этими вопросами, наполнявшими его разум, Джон стал еще прилежнее в своих тренировках. Он полностью погрузился в практику магии и не мог оторваться. К счастью, упорный труд всегда окупается. Врожденный талант Джона к обучению, развитый в его прошлой жизни, позволял ему преуспевать в любой изучаемой магии. Он мог даже экстраполировать и экспериментировать с различными применениями заклинания в разных ситуациях, совсем как Рон, использовавший заклинание левитации, чтобы сбить с ног тролля в «Гарри Поттере и философском камне». Спасибо зубрежке.

Всего за полмесяца, благодаря неустанным усилиям Джона, он наконец освоил большинство заклинаний первого курса, а также получил достойное понимание Трансфигурации и Зельеварения. Белла выразила некоторую степень замешательства и недоверия по поводу его стараний, потому что никогда не сталкивалась с какими-либо проблемами в учебе в Когтеварне. Даже если ее оценки были всего лишь средними, она никогда не испытывала трудностей в учебе.

Белла не могла понять, почему волшебник до поступления так усердно тренировался в заклинаниях. «Он боится, что не сможет окончить школу?» Джон, естественно, не собирался раскрывать истинную причину своих действий. Он просто готовился к мрачным временам, которые ждали впереди. «Что, если я не доживу до того момента, когда Гарри Поттер победит Волан-де-Морта?» Белла была на два года старше его, и к тому времени, когда Волан-де-Морт должен был вернуться, она уже заканчивала бы седьмой курс и могла остаться дома, избежав опасности.

Джон хорошо знал, что его бабушка по материнской линии, Каролина Янг, была

могущественной ведьмой. Еще одной причиной было то, что знания, хранящиеся в его сознании, были опасны и для него самого. На всякий случай он должен был выучить окклюменцию, а также освоить дезиллюминационное заклятие — необходимое заклинание для ночных вылазок.

«Как же это трудно для меня!» — перо Джона замерло на бумаге, оставив кляксу. Он попытался привести в порядок спутанные мысли, оторвал грязную страницу с заметками и бросил ее в корзину для мусора. Он наложил защитные заклинания на свой кабинет, затруднив вход в него кому-либо, кроме него самого и домового эльфа Калаиди. Это было сделано для того, чтобы Белла не увидела определенные книги по магии, поскольку во всех этих книгах неизменно упоминались непростительные заклятия. Когда домовый эльф помогал ему убирать мусор, он использовал магию, чтобы уничтожить все, гарантируя, что любые написанные Джоном слова не будут обнаружены кем-либо, даже если они были написаны упрощенными китайскими иероглифами.

...

Если бы все зависело от Джона, поступление в Хогвартс в это время не было бы особенно хорошей идеей. В конце концов, он мало что знал о студентах первого курса, за исключением азиатской девушки по имени Отэм Чжан, которая встречалась с Гарри Поттером. Ему пришлось быть осторожным при общении со своими одноклассниками, чтобы не выдать лишнего.

Таким образом, в сознании Джона сформировался образ замкнутого, эксцентричного, любящего книги и средне успевающего молодого волшебника. «Постойте-ка? Разве это не образ ведьмы из моей прошлой жизни?»

Джон тихо вздохнул и положил свой блокнот в маленький кожаный сундук. Сундук был увеличен с помощью магии и облегчен с помощью заклинаний, и в нем находилось все необходимое для школы, а также несколько практичных нарядов. Он был не слишком тяжелым для переноски, избавляя Джона от проблем с перетаскиванием большого сундука. У Беллы тоже был похожий сундук, но у Джона был тот, которым пользовалась его мать в молодости. Это был прочный сундук LV с неподвластным времени дизайном.

Через пару дней должен был начаться первый учебный день, и Джон все еще был в некотором возбуждении. Отбросив разочаровывающие вопросы, Хогвартс, несомненно, был священным местом для изучения магии. Библиотека и Выручай-комната хранили огромную коллекцию магических книг, и каждый профессор в Хогвартсе был высококвалифицированным в магии, за исключением Гилдероя Локхарта, профессора Защиты от Темных искусств на втором курсе Гарри Поттера, который был просто мошенником, когда дело касалось чар памяти.

Однако мошенник не смог бы добиться такого успеха, так что в нем должно было быть что-то выдающееся. Джон действительно обращался за советом к этому профессору по поводу чар памяти, поскольку эти магические заклинания, связанные с памятью, были довольно сложными и трудными для самостоятельного изучения. Но, конечно, об этом стоило задуматься через два года.

Дважды проверив необходимые предметы, Джон убрал несколько своих книг и старый набор котлов в маленький отсек внутри кольца на пальце. Это кольцо было сокровищем из семейного хранилища Смитов, похожим на кольца для хранения из китайских романов. Серебряное кольцо имело крошечный скрытый отсек, и с помощью заклинаний расширения пространства и уменьшения веса оно обеспечивало кубическое пространство размером с кулак, что делало его удобным для переноски небольших предметов.

— Джон! Ты готов? Мы уходим! — послышался голос Беллы снизу. Она пришла позвать Джона к отъезду. Сегодня вечером они отправятся через дымолетную сеть в Гринвич, а оттуда на вокзал Кингс-Кросс.

— Хорошо, сейчас спущусь, — ответил Джон. Он запер дверь в свой кабинет, бросил взгляд на Беллу в ее развевающимся водяном платье внизу и торжественно объяснил Калаиди, стоявшему рядом с ним, инструкции на время его отсутствия дома. Например, предотвратить вторжение маглов и не допустить, чтобы кто-либо вошел в комнату для практики и кабинет, даже его родители.

Калаиди искренне заверил Джона, что не разочарует ожидания своего хозяина, а затем наблюдал, как Джон уходит. Это была ночь перед путешествием Джона в Хогвартс, за пять лет до того, как буря обрушится на волшебный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/104589/3976841>